

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Нин И слабо улыбнулась, смех был низким и очаровательным, и казалось, что она была в счастливом настроении. Фэн Чжи слегка наклонила глаза, подняла свою набедренную повязку и пьяно сказала: "Но от этого мастер пьянеет... Я не знаю где... это другая страна. Ваше Высочество... еще рюмочку!".

Как будто руки были мягкими, кувшин был налит, и вино лала полилось, заливая лицо Нин И.

Усмехнувшись, Нин И, казалось, ожидал этого. Вдруг он сильно сжал плечо Фэн Чживэй, и тепло проникло в Фэн Чживэй. С дрожащими руками вино упало и залило его плечо.

Фэн Чжи дернул уголок рта, и возникло желание разбить горшок в его руке, но Нин И уже ухмыльнулся и вытянул руку вверх, беспорядочно указывая направление. ..." Она неглубоко улыбнулась на ухо, почти шепча, но язык свернулся от винного сока на мочке уха, нежно пососал, улыбнулся и сказал: "Оно такое мягкое... такое сладкое!".

Фэн Чжи сгорела с треском.

Мало увидеть за год, что этот человек бессовестно повысил свой статус!

В прошлом мне приходилось беспокоиться о следующем поводе, а когда и где он теперь? Сегодня вечером банкет на заднем дворе Весеннего фестиваля был полон людей, и это было похоже на центр города. Все люди, которые приходили и уходили, были людьми. Личность этих двух людей была особенной.

Хотя он продолжал держать рукава наполовину, и хотя он продолжал прикрываться набедренной повязкой, пока у кого-то хватало смелости подойти ближе, он мог все ясно видеть, и тогда завтра на всех улицах проспекта Дицзин, Вэй Чжи снова будет жевать. Не осталось.

Фэн Чживэй громко сжал набедренную флягу - лучше бы он действительно сообщил ему важную новость, иначе... хе-хе!

Мужчина прошептал и лизнул в бок ухо.

Когда он лизал Фэн Чживэй, сердце его ударялось о мягкое тело, а мочка уха была ее чувствительным поясом. Тут в глубине сердца разрастался горячий сухой ветер, и там, где он дул, становилось серо. Фэн Чживэй знал, что если бы на нем не было маски из человеческой кожи, он мог бы сейчас поджарить на своем лице сладкий картофель.

Она в досаде наклонила голову, прикрыла рот набедренной повязкой и прошептала: "Нин И, как ты смеешь! На этом празднике есть и более красивые люди, не бери меня в расчет!".

Нин И остановилась, уперлась подбородком в плечи, надула щеки, надула виски, хотя холодно рассмеялась, и равнодушно сказала: "Фэн Чживэй, я думаю, это я тебя обсчитала, ты не Кен посмотрел на меня прямо. Что ж, я покажу тебе, как далеко я могу отважиться".

Фэн Чжи молча улыбнулся, а затем усмехнулся: "Это хулиганство - мастерство?"

"Это хулиганство?" Нин И затараторила: "Фэн Чживэй, пожалуйста, не надевай маску, чтобы считать себя манекеном, коснись своего собственного сердца, ведь кто бьется в нем больше всех?"

"О?" Фэн Чжи слегка приподнял кувшин, и его глаза затрепетали, как это вино: "Я думал, что у меня нет сердца".

"Позволь мне помочь тебе вернуть его".

В марте весенний ветерок прошел через коридор и вошел в дом. Пройдя по коридору, там оказалась пара подвыпивших мужчин и женщин, которые помогали друг другу с востока на запад. Внезапно они остановились вместе.

Через мгновение Фэн Чживэй, который не ответил на это предложение, толкнул открытую дверь и сказал: "Он здесь".

Тут же она закрыла глаза, бросилась вперед и стала плевать в яму. Парящее вино улетело, а мужчины, освободившие руки в уборной, быстро застегнули штаны и ушли.

После того, как остальные закончили, Нин И упал назад и прижался к двери.

Фэн Чжи слегка вытер рот и огляделся, его глаза были ясны: "Его Королевское Высочество, мы не можем занимать туалет слишком долго, пожалуйста, расскажите вкратце".

"В этом году Чунь Вэй немного опоздал.

Оригинальная книга изначально была книгой ритуального отдела". Нин И ясно сказал: "Говорят, что он является главным экзаменом по умолчанию, поэтому он получил много записей, и он должен нести большую заботу. Ты много выиграл, но когда ты внезапно вернулся, ты взял на себя управление Лишань шаншу. Те, кто заботился об этом, естественно, выплыли. Некоторые ритуалы можно вернуть, но некоторые - нет. Корыстные интересы нельзя трогать, иначе некоторые люди не смогут объяснить."

"Так переместить меня?"

"Твой мальчик знаменит и резок, но он все еще не может рассказать о средней школе династии Мин. Все хотят нарисовать тебя, кто немного боится тебя, но принц и пять принцев были посажены в твои руки. Некоторые люди хотят переместить тебя - это естественно".

"Как подвинуть?"

"Я не могу найти такие подробности". Нин Идао сказал: "Поэтому я хочу, чтобы ты не возвращался в дом, просто притворись пьяным и следуй за мной в дом короля, возможно, только сегодня вечером, ты не можешь быть дома, иначе никто не докажет тебе, когда что-то пойдет не так. Ты не можешь быть в ритуальном отделе, потому что ты там уже много лет, а большинство людей ненадежны. Ты можешь остаться только со мной или провести всю ночь на банкете, но пьянство и веселье в ночь банкета неизбежно вызовет импичмент со стороны Ю Ши. Ты упустишь будущее этой группы студентов Цинмин, но все равно хорошо проведешь время со мной".

Фэн Чжи слегка застонал и спросил, "Как ты думаешь, кто это будет?".

"Либо второй, либо седьмой". Нин Идао сказал: "У других людей не хватает денег. В прошлом, когда весна была вся в семье, первое было расширение власти, а второе - утешение подчиненных". На долю первого князя приходилось большинство. , И тогда интересы разделяются поровну. Никто не может выяснить ваше положение в этом году. Кроме того, с тех пор как вы занялись политикой, все князья не стали лучше благодаря вам, но у каждого есть

свои обиды. Многие подозревают, что вы - всего лишь ваше величество.

Ты снова поднимаешься так быстро, как некоторые могут быть уверены?"

"О?" Фэн Чживэй слегка улыбнулся: "Самый беспокойный - это господин".

"Я просто не беспокоюсь о том, когда ты сбежал". Нин И легкомысленно сказала. "Будет лучше, если ты на моих глазах свернешь облака".

Пока он говорил, кто-то внезапно постучал в дверь, и даже послышался смех Седьмого Принца: "Эти два человека могут решить проблему надолго, ты хочешь нас задушить?"

Нин И открыл дверь и улыбнулся: "Сяо Вэй настолько пьян, что его рвет".

"Вот оно что". Второй принц тоже последовал за ним, сказав: "Пойдемте, пойдемте, Мингеру придется уйти раньше".

Нин Ифэн Чживэй посмотрел друг на друга, Фэн Чживэй взглянул на Гу Наньи, который появился из-за спины второго принца, его глаза загорелись, он радостно подбежал, схватил Гу Наньи за рукав и беспорядочно закричал: "Брат Гу, выпей еще!"

Все засмеялись, а глаза Гу Наньи, казалось, засияли после пелены. Фэн Чживэй редко подходил к людям так активно, но тут почувствовал, что Фэн Чживэй держит его ладонь и тихо написал несколько слов.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460362>